Зачем самосвалы в Ташкентском ботаническом саду?

В Саду оживление. Здесь начато строительство цеха по изготовлению древесно-стружечных плит. Идет подготовка площадки. Самосвалы везут гравий. Площадка под цех засыпается у высокого забора в восточной части Сада, там, где были экспериментальные участки и когда-то выращивались розы.

В Саду оживление. Здесь начато строительство цеха по изготовлению древесно-стружечных плит. Идет подготовка площадки. Самосвалы везут гравий. Площадка под цех засыпается у высокого забора в восточной части Сада, там, где были экспериментальные участки и когда-то выращивались розы. Пришедшие на площадку исполнители говорят, что рассчитывают перерабатывать обрезки из Сада. «Хорошо же!» Точно, дробилка в ботаническом саду имеет право быть. Не приносящие коммерческой выгоды дробилки есть во многих крупных садах. Но именно дробилки. Полученные шелуха, опилки используются как мульча в растениеводстве.

Ситуация в Ташкентском ботаническом саду несколько иная. Объект не вошел в планы реконструкции, которые обсуждались около двух лет и утверждены Кабмином. Кто финансирует? Вряд ли бывший директор Института генофонда растительного и животного мира (в ведении этого института после ряда реорганизаций находится Сад), ушедший с поста меньше месяца назад. Вряд ли сменивший его исполняющий обязанности директора. Очевидно, волна накатила из той структуры, которая занимается назначением и увольнением директоров научных институтов.

Ей бы озаботиться, что у Сада вот уже года три нет гусеничного трактора, что который месяц оранжерея существует без воды (для полива воду научные сотрудники носят лейками и ведрами), что грядет зима. Какой бы ударной ни была вахта по обогреву экзотических экземпляров, к весне опять часть их замерзнет. Изначально оранжерея построена кое-как (год 1996-й). Без реконструкции, откладываемой из года в год, она на ладан дышит.

Во время чистки Сада, проведенной в этом году с участием студентов вузов и колледжей, служащих ряда структур, к Ташкентскому ботаническому саду и ботанике не имеющих отношения, безвозвратно вычищено немало коллекционных растений. А теперь по Саду ездят самосвалы с гравием. Можно предположить, как будут разворачиваться события после запуска цеха.

От этих стула, арыка, шланга и носят воду для полива оранжереи. Водопровод не готов.

Сам Сад красив, слов нет. Был еще красивее, пока в 1995-м у него не отрезали более двадцати трех гектаров.

Наталия ШУЛЕПИНА
фото автора
sreda.uz, 5.11.2014

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

05.11.2014